

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1900.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРѢХЪ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1901.

Portrait of James C. McPherson, 1862-1863, P. 2
James C. McPherson

Памяти Васи́лія Павловича Васи́льева¹⁾.

Въ лицѣ Васи́лія Павловича Васи́льева сошелъ въ могилу одинъ изъ послѣднихъ представителей стараго поколѣнія востоковѣдовъ. Это было поколѣніе, открывшее цѣлый, дотолѣ невѣдомый, міръ, столь отличный отъ западнаго, что изученіе его часто налагало на мышленіе изслѣдователей совершенно своеобразный отпечатокъ. Для того чтобы хоть сколько нибудь понять этотъ міръ и войти въ него требовалось такое разнообразіе и такая широта знанія, что намъ теперь и представить себѣ трудно, какъ отдѣльный человекъ былъ въ состояніи овладѣть такимъ матеріаломъ. Но если бы мы стали судить ученыхъ этого поколѣнія на наши современные мѣрки, мы бы легко впали въ ошибку и не поняли бы громадныхъ заслугъ этихъ людей передъ наукою.

Чтобы вполнѣ оцѣнить заслуги Васи́лія Павловича, безспорно лучшаго русскаго и одного изъ лучшихъ синологовъ вообще, недостаточно рассмотреть одни его печатные труды, потому что самые крупныя изъ его трудовъ, подготовленныя къ печати пятьдесятъ или сорокъ лѣтъ тому назадъ, никогда не увидѣли свѣта; рукопися этихъ трудовъ однако сохранились и были доступны его товарищамъ и ученикамъ. Началъ свои занятія Востокомъ Васи́лій Павловичъ во время графа Уварова и Мусіи-Пушкина, особенно интересовавшихся востоковѣдніемъ; благодаря имъ онъ былъ посланъ въ Китай, гдѣ и пробылъ 10 лѣтъ въ Пекинской Духовной Миссіи. Эти десять лѣтъ были проведены въ упорной работѣ, и дали Васи́лію Павловичу тѣ громадныя познанія, которыми онъ такъ порадовалъ всѣхъ. Но воз-

---

1) Читано въ засѣданіи Общаго Собранія Императорской Академіи Наукъ 13 мая 1900.

вращение въ Россію совершенно повернуло ходъ его научной работы и тутъ же наступаетъ въ жизни Василя Павловича время полное трагизма для ученаго: онъ приготовлялъ обширныя работы, чувствуетъ, что стоитъ на вѣрномъ пути и можетъ сразу двинуть на нѣсколько шаговъ впередъ науку, которой себя посвятилъ и вдругъ видитъ, что нельзя даже надѣяться на изданіе трудовъ, взявшихъ лучшіе годы его жизни. Въ краткой автобіографіи Василя Павловича, написанной въ нѣсколько шутовскомъ тонѣ, который покойный вообще любилъ, относительно этого періода есть фраза полная горечи: «когда не встрѣчаешь сочувствія, такъ и руки отнимаются...» Причина неудачи была очень простая: всѣ работы Васильева были написаны по русски, а въ то время, какъ намъ справедливо указалъ одинъ изъ товарищей Василя Павловича, нельзя было писать специальныхъ изслѣдованій по русски — ни печатать, ни читать ихъ никто бы не сталъ.

Между тѣмъ работы Василя Павловича были такія, что если бы тогда-же были напечатаны, то изученіе буддизма двинулось бы сразу по крайней мѣрѣ на тридцать лѣтъ. У него было уже тогда готово полное обзорнѣе китайскаго собранія буддійскихъ книгъ, которое и до сихъ поръ намъ доступно лишь въ небольшихъ отрывкахъ и безъ знанія котораго неммыслимо историческое изученіе буддизма; тогда уже приготовленъ былъ Василямъ Павловичемъ терминологическій буддійскій лексиконъ, отсутствіе котораго постоянно ощущаютъ индіанисты и для составленія котораго до сихъ поръ не находится достаточно подготовленнаго специалиста; тогда уже Василій Павловичъ перевелъ путешествія въ Индію Сюан-цзана и И-цзяна, драгоценнѣйшіе источники для изученія индійскаго средневѣковья; первый изъ нихъ былъ переведенъ только въ концѣ 50-хъ годовъ на французскій языкъ, а второй только въ 90-хъ годахъ на англійскій. Лучшимъ доказательствомъ значенія всѣхъ этихъ неизданныхъ трудовъ служить то, что изданный въ 1857 году 1-й томъ «Буддизма», хотя и далеко уступаетъ имъ въ полномѣ и носитъ нѣсколько, можетъ быть, догматическій характеръ, приобрѣлъ сразу общее одобреніе и до сихъ поръ, что такъ рѣдко бываетъ съ трудами по востоковѣдѣнію, остался классическимъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова.

Всѣмъ этимъ замѣчательнымъ работамъ не суждено было увидѣть свѣта—Василій Павловичъ сдѣлался профессоромъ и съ жаромъ отдался новой дѣятельности и сейчасъ-же принялся за учебники. Въ то время составить учебникъ было не то что теперь—почти не было образцовъ, которымъ можно было слѣдовать, приходилось и тутъ прокладывать новые пути. Привычка идти своимъ путемъ, которая иногда заставляла Василя Павловича впадать въ крайности, тутъ сослужила ему хорошую службу: чтобы разобратъ въ трудностяхъ китайской письменности онъ приходилъ къ графя-

ческой системѣ китайскихъ іероглифовъ, которою съ такимъ успѣхомъ пользуются русскіе синологи. Въ теченіе 25 лѣтъ (первый учебникъ напечатанъ имъ въ 1863 г., послѣдній въ 1888 г.) онъ издаетъ и переиздаетъ съ дополненіями и поправками учебники, изъ которыхъ многіе представляютъ цѣнные научные труды.

На ряду съ педагогической дѣятельностью Василій Павловичъ продолжалъ и научную, печатая изслѣдованія преимущественно по исторіи и географіи крайняго Востока и отчасти по буддизму.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Василій Павловичъ слѣдилъ постоянно за жизнью современнаго Востока, практическое знакомство съ которымъ дало ему десятилѣтнее пребываніе въ Китаѣ; любопытно отмѣтить, что за нѣсколько дней до смерти онъ писалъ записку о тайныхъ обществахъ въ Китаѣ, по поводу общества «Большого Кулака». Василій Павловичъ интересовался жизнью народовъ всего крайняго Востока, такъ какъ со всѣми ними былъ знакомъ: онъ зналъ въ совершенствѣ китайскій, маньчжурскій, тибетскій, монгольскій языки, зналъ корейскій, японскій, санскритскій и нѣкоторыя тюркскія нарѣчія.

Какъ большинство востоковѣдовъ Василій Павловичъ особенно занимался религіями; въ сочиненіи «Религіи Востока» онъ высказываетъ свою точку зрѣнія на этотъ вопросъ: «ничто не можетъ такъ познакомить насъ съ человѣкомъ, какъ его религія». На этой же почвѣ, въ разборѣ преданій, находилъ себѣ обильную пищу крайній научный скептицизмъ, составлявшій такую характерную черту его характера.

Часто приходилось слышать удивленіе по поводу того, что послѣ многолѣтней педагогической дѣятельности, которой онъ отдалъ столько силъ, Василій Павловичъ оставилъ такъ мало учениковъ, не создалъ «школы». Намъ это не представляется удивительнымъ: его крайній скептицизмъ, все усиливавшійся съ годами, смущалъ на первыхъ же порахъ начинающихъ, и лишь у немногихъ хватало мужества продолжать научную работу подъ руководствомъ такого «отрицателя», за то эти немногіе всегда бывали щедро вознаграждены: Василій Павловичъ охотно и постоянно дѣлился съ ними своими удивительными познаніями.

Современемъ конечно, явится и полная біографія В. П. Васильева— она выяснитъ его громадную силу и вмѣстѣ съ тѣмъ и то, какъ жизнь помѣшала этой силѣ дать востоковѣдѣнію польѣка тому назадъ то, чего оно не имѣетъ и до сихъ поръ т. е. твердую основу для изученія одной изъ величайшихъ мировыхъ религій — буддизма.

С. Ольденбургъ.